

По результатам выполненного исследования предложены превентивные меры по предупреждению переоблучения работников, профилактике нарушений состояния здоровья со стороны органа зрения, кожных покровов при работах в условиях УФ облучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гигиенические критерии состояния окружающей среды 160. Ультрафиолетовое излучение. — Женева: ВОЗ, 1995.
2. Стржижовский, А. Д. Естественная ультрафиолетовая радиация как фактор риска для человека / А. Д. Стржижовский // Радиационная биология. Радиэкология. — 1996. — Т. 36, Вып. 2. — С. 299–309.
3. Улащик, В. С. Домашняя физиотерапия: справочник / В. С. Улащик. — Минск: Беларусь, 1993. — 287 с.

УДК 800.7:808.2-057.875(575.4)]+801.4

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТУРКМЕНСКИМИ СТУДЕНТАМИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Казакова Е. М.

Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Общепризнано, что при лингвистическом контактировании в ряду других языковых уровней менее всего подвержен изменениям фонетический — в силу значимости своих единиц как строевых элементов материальной формы существования языка.

В связи с этим фонетическим заимствованиям в лингвистической литературе уделяется гораздо меньше внимания, по сравнению, в частности, с заимствованиями лексических единиц.

Традиционно фонологическая интерференция описывается в терминах «переноса звуков», приводящего к «акценту» в речи. При этом изучение интерференции состоит в выяснении того, «как носитель языка воспринимает и воспроизводит звуки одного языка, который можно назвать вторичным, с точки зрения другого, называемого нами первичным. Когда двуязычный, отождествляя фонему вторичной системы с фонемой первичной, воспроизводит ее по фонетическим правилам первичного языка, возникает интерференция» [2]. Поэтому «необходимо пойти дальше простой инвентаризации фонем и обратиться к их дифференциальным признакам, контекстному взаимодействию этих признаков и правилам построения допустимых последовательностей фонем в каждом из языков» [2]. Следовательно, главный источник фонетической интерференции — это определенные расхождения в системе контактирующих и взаимодействующих языков: различный фонемный состав, различия в правилах позиционной реализации фонем, их сочетаемости, различия в соотношениях дифференциальных и интегральных признаков фонем. Ведь «... вероятность интерференции равна нулю, если некоторый звуковой признак всегда присутствует или всегда отсутствует в данном звуке и в данном окружении в двух языках, и равна единице, если такой признак всегда имеется в звуке первого языка и никогда — в звуке неродного языка или же никогда не выступает в родном языке и всегда — в языке неродном» [3]. Любая попытка произнести слово чужого языка требует определённой перестройки артикуляционных навыков. В условиях же постоянного иноязычного окружения двуязычные лица вынуждены изучить артикуляцию совершенно новых звуков и усвоить новые интонационные модели. Кроме того, билингвы должны постоянно держать наготове два параллельных комплекса артикуляционных навыков (а также выработать умение быстро переключаться с одного на другой) и достаточную избирательность в различении иноязычных фонем [3]. В противном случае возникают отклонения от норм — фонетических, а также акцентологических, интонационных.

Проблема изучения фонетической интерференции не раз поднималась в различных исследовательских работах. Однако многие авторы отмечают малоизученность данного феномена в теоретическом, а особенно в практическом аспектах [3].

Актуальность статьи обусловлена малой изученностью процессов, связанных со взаимодействием языковых систем при русско-туркменском билингвизме, трудностями при постановке словесного ударения в русском языке, принадлежностью изучаемого и родного (туркменского) языков к разным генеалогическим группам.

Цель

Сопоставление фонетических систем двух языков — русского и туркменского, анализ артикуляционно-акустических особенностей согласных и гласных звуков, определение возможного проникно-

вения элементов родного языка в русскую речь туркмен, приводящее к отклонениям от нормы в реализации русских фонем.

Материал и методы исследования

Рассмотрим возможные случаи интерференции в области фонетики. При сравнении двух языков — русского и туркменского — налицо отличия в артикуляционной базе, звуковых законах этих языков. Практика показала, что туркменские студенты, изучая русский язык, легко произносят русские гласные. В туркменском языке имеются все русские гласные звуки: [а], [о] [у], [э], [и], [ы]. В русском языке гласные могут произноситься кратко и долго. Долго мы произносим гласные в ударном слоге. Ударные гласные русского языка туркмены воспринимают как долготы. В туркменском языке долгота и краткость гласных имеет дифференциальное лексическое значение. Например, *от* — огонь, *от* — трава, *ата* — отец, *ата* — отцу. Таким образом, в отличие от русского языка долгота и краткость гласных не обусловлены их позициями в слове, а являются признаком смысловозначительной единицы языка.

Обратим внимание на специфику русского и туркменского ударений. В обоих языках ударение — это признак слова. В русском языке ударение разноместное, что является индивидуальным признаком каждого отдельного слова. А в туркменском языке — это общий признак, благодаря фиксированному ударению на последнем слоге. Заметим, что туркмены тяжело усваивают такой непривычный для их языка признак, как разноместное русское ударение. Основная функция ударения в русском языке — это функция единства слова. А в туркменском языке эту функцию выполняет сингармонизм, ударение является показателем границы слова. В туркменском языке ударение падает не на последний слог, если к основе слова присоединяются безударные аффиксы и частицы типа *-мы/-ми*, *-гын/-гин*, *-сана/-сене*. Безударными являются также личные аффиксы первого и второго лица единственного и множественного числа настоящего и будущего времени глагола, а также некоторые аффиксы недостаточного глагола. В этих случаях ударение падает на слог, предшествующий безударным аффиксам.

В русском языке ударение в ряде случаев обладает смысловозначительной и форморазличительной функциями. Например, *кружки* — *кружки*, *дома* — *дома*, *руки* — *руки*. А в туркменском языке эта функция почти отсутствует.

Сравнительно легко усваиваются туркменами акцентологические особенности русских слов с устойчивым ударением на основе во всех парадигматических формах (*парк* — *парку* — *парком* — *парки* — *паркам* — *парками* — *парках*). Отклонения от акцентологических норм наблюдаются в произношении слов с устойчивым ударением на флексии (*стол* — *столу* — *столу* — *столы* — *столам* — *столами* — *столам*). Основным источником акцентологических ошибок — слова, у которых место ударения меняется в зависимости от конкретной формы слова. Так, туркмены могут произносить *городами* вместо *городами*, *зубов* вместо *зубов*. Это объясняется тем, что данные слова в начальной форме имеют ударение на основе.

Ударный слог в русском языке контрастен безударным нечетким слогам, поэтому он воспринимается ярко, рельефно. А в туркменском языке ударный слог не выделяется по своим акустическим свойствам в сравнении с безударным.

В туркменском языке систему согласных звуков составляет 21 фонема. Им не свойственен признак твердости — мягкости. Поэтому систематичны ошибки: [*вазми*, *палто*, *калцо*]. Русские согласные произносятся без смягчения или со слабой палатализацией, что характерно для туркменского языка. Буква *ь* в туркменских словах не пишется. Трудность также вызывают наши йотированные звуки. В туркменском языке различают палатальный (небный) и лабиальный (губной) сингармонизм. В результате под влиянием закона палатального сингармонизма, который предполагает наличие однотипных по месту образования гласных, в речи туркмен возникают фонетические ошибки, например: [*чалавек*, *далный*, *ыгралы*, *пысалы*]. Особенно часто гармонии гласных подвергаются окончания прилагательных и отдельные глагольные формы.

Трудно усваивается туркменами система обозначения мягкости согласных в русском письме, где нет специальных знаков для дифференциации твердых и мягких, и последние обозначаются путем написания после соответствующих букв мягкого знака, а также йотированных букв *я*, *е*, *ё*, *ю*, вместо *а*, *э*, *о*, *у*, *ы*. Буква *ь* в собственно туркменских словах не пишется, в туркменском языке встречается в составе русских заимствований, причем написание последних с *ь* или без него основано, как правило, на зрительной памяти пишущего. В сознании носителя туркменского языка графическая функция буквы *ь* как показателя мягкости предыдущего согласного утрачивается или ослабевает, и такое восприятие данной буквы переносится на русскую речь.

Слоговая структура русских слов тоже существенно отличается от туркменской. Функциональная нагрузка в словах туркменского языка распределяется в целом между гласными и согласными равномерно. Сочетания «гласный и согласный» встречаются чаще всего. Редко допускаются консо-

нантные сочетания. Зато вовсе не встречаются сочетания гласных звуков. Два и более согласных, за исключением некоторых финальных слогов, обычно не сочетаются в одном слоге. Туркменские студенты не воспринимают ту слоговую структуру русских слов, где встречается скопление двух, трёх и более согласных в одном слоге. Это явление обычное, оно соответствует правилам распределения фонем родного языка. Отсюда ошибки следующего характера: [пылаток], [гырамотный], [ысказал], [издесь], [истудент], [пылов].

Результаты исследования и их обсуждение

Туркменские студенты часто допускают ошибки, причиной которых является межъязыковая интерференция — влияние системы родного языка на иностранный.

Одним из способов преодоления отрицательного влияния межъязыковой интерференции может выступать анализ родного и изучаемого языков. Сравнительно-сопоставительный анализ поможет выявить фонетические явления, представляющие собой наибольшие трудности.

Вывод

Таким образом, сопоставление фонетических систем двух языков — русского и туркменского, а также анализ ошибок, возникших в результате отклонения от нормы на фонетическом уровне, позволяют:

— наглядно увидеть различия звукового строя языков и закономерности отклонений в языковых системах;

— наглядно увидеть картину фонетической интерференции;

— понять причины трудностей, с которыми сталкиваются туркменские студенты при усвоении фонетики русского слова;

— помочь преодолеть неудачи при овладении фонетической нормой русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайнрайх, У. Ю. Одноязычие и многоязычие. Зарубежная лингвистика / У. Ю. Вайнрайх. — М., 1999. — 352 с.
2. Грунина, Э. А. Туркменский язык: учеб. пособие. — М.: Восточная литература, 2005. — 88 с.
3. Балыхина, Т. М. Лингвистическая теория ошибки и пути преодоления ошибок в речи иностранных учащихся / Т. М. Балыхина, О. П. Игнатьева. — М.: Изд-во РУДН, 2006. — 195 с.

УДК 616.36-002-004-097

ЦИРРОЗ ПЕЧЕНИ В ИСХОДЕ АУТОИММУННОГО ГЕПАТИТА

Калинин А. Л., Друзя Л. И.

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Аутоиммунный гепатит (АИГ) — хроническое воспалительное заболевание печени, которое характеризуется разрушением пограничной пластинки инфильтратом мононуклеаров (interface hepatitis) по данным гистологического исследования, гипергаммаглобулинемией и продукцией аутоантител [1]. АИГ — относительно редко встречающееся заболевание. По данным различных авторов, распространенность его варьирует от 2,2 до 17 случаев на 100 тыс. населения. В европейской популяции она составляет 0,1–1,9 на 100 тыс. жителей в год, в Японии значительно ниже — 0,01–0,08 на 100 тыс. Чаще болеют женщины, относящиеся к двум возрастным группам: 10–30 лет и 50–70 лет [2].

Патогенетической основой АИГ служит развитие иммунного ответа против собственных антигенов (или чужеродных антигенов, похожих на собственные), что ведет к нарушению нормальной регуляции иммунной системы.

Важную часть диагностического исследования составляет определение аутоантител. Антинуклеарные антитела (ANA), антигладкомышечные антитела (SMA) встречаются при АИГ 1-го типа, а антитела к печеночно-почечным микросомам (anti-LKM1) — при АИГ 2-го типа, преимущественно у детей. У некоторых пациентов с типичными клиническими признаками АИГ антитела могут не определяться, что ведет к ошибочному диагнозу — «криптогенный гепатит». Выявить серонегативный АИГ очень важно, так как у этих больных можно получить хороший ответ на терапию КС. В ряде случаев обнаружение антител к растворимому печеночному антигену (anti-SLA) и антител к печеночному цитозоллю 1-го типа (anti-LC1) позволяет диагностировать АИГ [3]. Аутоантитела к печеночному специфическому липопротеину (LSP) ассоциированы с АИГ 1 типа и хроническим вирусным гепатитом В [4].

Цель

Изучить клинические проявления цирроза печени у пациентов без маркеров инфицирования вирусными гепатитами В, С, D, особенности диагностики, течения и лечения АИГ у пациентки с циррозом печени.